

Гончарова Т.В.

Очерки американской предыстории.

Тридцать лет назад мне посчастливилось приступить к исследованию индейской проблемы в аспирантуре Института Латинской Америки АН СССР, тогда кипевшем научными страстями и яростной, подчас непримиримой борьбой различных точек зрения. Уже тогда, будучи выпускницей классического отделения филологического факультета МГУ, я ощутила глубинное родство многих базовых элементов доколумбовых цивилизаций Америки и древних культур Средиземноморья. Сначала, не без влияния идей Тура Хейердала (которого мне также посчастливилось видеть и слышать) и вообще диффузионистов, мне показалось, что речь должна идти о каких-то культурных импульсах ранней античности или же семитическо-египетском влиянии. Укреплению этой мысли не могло не способствовать мнение французского любителя американских древностей 19 века О. Ле Плонжона о том, что около трети слов майя имеет греческие корни¹, не говоря уже о впечатлениях авторов времен Конкисты, посчитавших некоторых из аборигенов потомками одного из племен израилевых или же занесенных бурей карфагенских мореплавателей.

Однако спустя много лет, пробираясь все глубже в лабиринты предыстории, я все больше укреплялась в мнении, что истоки аналогий и все более многочисленных, иногда прямо-таки сенсационных параллелей, следует искать в значительно более древних пластах. Особенно удивляли совпадения имен божеств и культурных героев. Согласитесь, что такие имена культурных героев тасманийцев, как Кастор и Поллукс² (несомненные аналоги греческим Кастору и Полидевку), такие имена новозеландских маори, как Гера или же Хирон, или же Диана с новой Гвинеи и Тибул с Соломоновых

островов, или же Марго, жена вождя аймара-колья, или же Сатанта и Сатанка - имена вождей северо-американских индейцев, не могут не навести на размышления о глубинных причинах подобных совпадений, которые уже не могли отмечаться как любопытная случайность.

Так же - как в отношении таких ключевых названий, как вак для обозначения божества (догреческий Вакх), пак или пах - для обозначения холма и поселения (латинские паги), не говоря уже о « загадке из загадок» - андское поселение марка (почти аналог древне-германской марке), что привлекало внимание не одного латиноамериканиста. Постепенно вырисовывалась идея наличия некоего общего культурного пласта, может быть, существовавшего где-то 6 или 5 тысяч лет до н.э., в районе Ближнего Востока и Средиземноморья, вобравшего в себя представления и мифологемы еще более ранних времен, может быть, верхнего палеолита.

Вследствие катастрофических изменений климата, потопов, геологических катаклизмов 5 - 3 тыс. до н.э., а также экспансии новых, агрессивно-напористых народов какая-то часть прежнего населения, не уничтоженная и не ассимилировавшаяся, пустилась, как считает ряд исследователей предыстории, во многовековые странствия в поисках нового жизненного пространства. Такой представляется, в частности, судьба папуасов – земледельцев (с именами точно из Ветхого Завета, среди которых прожил год Н.Н. Миклухо-Маклай) или же высокорослых полинезийцев с их обществом ареоев, хранителей вывезенных с далекой прародины традиций - спортивного пятиборья и театральных представлений, напоминающих архаичный греческий театр.

Крепло желание разобраться, какие же именно люди прибывали в Америку начиная с человека разумного, попытаться выяснить, что стоит за периодизацией инкской предыстории в изложении Пачакути Йамки Салькамайты или же Фелипе Уамана Пома де Айялы. Так, согласно их схемам первыми обитателями Андского нагорья были сача-руна - дикие люди , потом их сменили пакарина-руна - пещерные люди (возможно, охотники на ледниковую мегафауну), потом по-

являются уари–руна, первые земледельцы. после них опять откуда-то приходят дикие, не знающие земледелия. Последними были пуру-руна - земледельцы с городской культурой, и, наконец, аука-руна - воинственные люди, то есть сами инки³.

Потом, в процессе многолетних размышлений над американской предисторией возникла идея обратиться к лингвистике как инструменту реконструкции, опереться на высказывание А. Гумбольдта о значении языков для восстановления прошлого того или иного народа⁴. Особенно большое значение Гумбольдт придавал географическим названиям. Также, как и другие исследователи, он считал, что первобытному человеку было свойственно переносить на новые места расселения привычные наименования. Многие из дошедших до наших дней названий гор, рек и озер, могут восходить к самым ранним временам. Немаловажное значение Гумбольдт придавал и именам собственным, обычно передаваемым из поколения в поколение, а также этнонимам, отмечая следующую закономерность: «Повсюду, и среди полудиких орд, и в самых цивилизованных странах Европы, мы наблюдаем обыкновение превращать название враждебных народов в самые оскорбительные ругательства»⁵. Мы видим это и в Америке, где у создателей «Пополь-Вух» вин – это человек, а халач–виник - великий человек, в то время как у чилийских арауканов «винка» - презрительное прозвище, так же, как «уркон» у инков (как и «урка» у русских). Большое значение именам собственным придавал Н.Н. Миклухо-Маклай и другие исследователи.

Обращение к лингвистике для реконструкции предистории становится все более распространенным среди европейских и американских исследователей, причем речь идет прежде всего о базовом лексическом запасе, а не о сопоставлении грамматики⁶. Так, известный английский специалист по Древней Индии Ст.Пиггот считал возможным опираться на сходство корней в названиях идей или фундаментальных понятий, например, на названия родства⁷. Совпадения в базисной лексике являются одним из подтверждений глубин-

ного родства и для африканиста А.Лота⁸. Все больше ученых прибегают к лингвистической аргументации, стремясь заглянуть в наиболее ранние пласты предистории.

Составляются словники по разным языкам, чтобы обнаружить глубинное родство или же проследить пути передвижения их носителей. Так, наиболее интересной можно считать попытку мексиканского ученого Мориса Свадеша на основании ста обозначений базовых понятий и использования каких-то других методов воссоздать картину передвижения основных индейских макрогрупп ледникового периода. Ему удалось даже составить (неизвестно, сколь достоверную) карту обитания таких макрогрупп, как карибская, араваки, майя, кечуа, на-дене, 25 тысяч лет назад еще до перехода на новый континент⁹.

Не заглядывая в такие глубины, мне показалось целесообразным и в своих реконструкторских попытках также опереться на базовые наименования (такие, как названия родства, явлений природы, пищи, жилья, основополагающих сакральных представлений), но главным образом – на топонимику и ономастику. Полученные выводы я и осмеливаюсь предложить снисходительному читателю. Это всего лишь гипотезы, предположения, относящиеся к наиболее ранним из доступных для изучения временам человека разумного, которые в последнее время все больше привлекают внимание и исследователей, и любопытствующей публики.

Пути и сроки заселения Америки: концепции и гипотезы.

Относительно заселения Нового Света и древности американского человека существуют разные мнения, однако с каждой новой находкой укореняется мнение, высказанное в свое время еще Ч. Дарвиным, что человек здесь появился в глубочайшей древности. В настоящее время большинство исследователей считают несостоятельной долго господствовавшую теорию А. Хрдлички о том, что первыми на новый континент перешли 10- 12 тысяч лет до н.э. монголоидного

типа охотники на крупного зверя ледникового периода. С этим не согласны К. Мак-Гоуэн, В.П.Алексеев, Ю.А. Мочанов, А.П.Кондратьев и др. Все более распространенным становится мнение, что первые миграции могли иметь место уже 70 - 35 тысяч лет назад, по неоднократно существовавшему сухопутным мостам через Берингов пролив¹⁰. В 60-е гг.ХХ в. известный ученый Л. Лики обнаружил в пустыне Мохаве в Калифорнии примитивные каменные орудия 100 тысячелетней давности¹¹. Называются и еще более ранние даты, согласно так называемым «урановым сериям»: 200, 245 тыс. лет и даже 280 тысяч лет, однако это считается спорным¹². Если же допустить вероятность этих дат, естественно встает вопрос не только о самых первых разновидностях человека разумного, появившегося, согласно последним данным, в Африке около 100 тысяч лет назад, но даже о неандертальцах, которых, согласно общему мнению, не было в Америке. Хотя некоторые исследователи усматривают неандерталоидные черты у наиболее древних из черепов, обнаруженных в Южной Америке¹³.

В этой связи немаловажное значение имеет также мнение Л. Лики о том, что неандертальцам в Африке предшествовала некая сапиентная разновидность человека¹⁴, а также находки останков сапиентного типа в Англии, в Сванскомбе. Может быть, такого типа человек проник и в Новый Свет, и тогда покажется менее фантастической гипотеза Дж. Гудмена о существовании в Америке сапиентного человека 200 тысяч лет назад и даже ранее. В свете археологических открытий второй половины 20 века появился тезис, разделяемый и некоторыми российскими исследователями, о двух основных миграциях в Новый Свет: первая – 40 тыс. лет назад и вторая – 28 - 26 тыс. лет назад.

Зарубежные сторонники неоднократного заселения западного полушария связывают каждую фазу с прибытием новой разновидности палеолитического человека, с новым типом каменной индустрии. Так, по мнению некоторых северо-американских исследователей, охотники культуры Фолсом (11 - 9 тыс. лет до н.э.) принадлежали к тому же ти-

пу, что и люди солютрейской эпохи (28 – 13 тыс. лет назад), прибывшие в Европу из Африки¹⁵. В то же время как наши отечественные ученые все пытаются выработать некую среднюю позицию между все более несомненной очевидностью ряда миграций из Старого Света – и «священной» догмой советской американистики о самостоятельной эволюции однажды или, может быть, дважды прибывших мигрантов.

Еще более интересным представляется предположение о том, что человек современного типа вообще появился в Новом свете и уже оттуда перешел на евразийский континент. Так, североамериканские исследователи 70-х гг. Дж. Гудмен и Дж. Бада, основываясь на новых методах определения возраста костных остатков, утверждают, что гомо сапиенс сформировался в Америке 250, а то и 500 тыс. лет назад и выглядел как кавказоидного типа охотник на доледниковую мегафауну, о чем якобы свидетельствуют обследованные ими ископаемые черепа. По их мнению, кроманьонцы и особенно охотники солютрейской эпохи пришли в Европу из Америки, уже обладая культурными навыками, не известными более архаичному населению Старого Света¹⁶. Подобного рода предположения выдвигались и раньше, например, французскими археологами и антропологами, считающими неудовлетворительной общепринятую картину эволюции человечества¹⁷. Отвергая версию американского происхождения гомо сапиенса, главным образом из-за спорности методики определения его древности, ряд ученых склоняются к компромиссному предположению о том, что часть охотников ледникового периода могла возвратиться обратно в Сибирь или что они не раз переходили с одного континента на другой вслед за мигрирующими стадами.

Хотя основным путем первоначального заселения Америки, по-прежнему считается Берингия, к настоящему времени большинство мнений сходятся на том, что имели место миграции и из других частей Старого Света, в том числе и из Европы, через Ирландию и Гренландию. Согласно некоторым гипотезам, во время максимального понижения уровня Мирового океана южная часть Австралии соединялась с

крайним югом американского континента или что из Африки по цепочке сухопутных мостов можно было добраться до Вест-Индии. Некоторые даже допускают, что высокогорная Центральная и Южная Америка, а также Вест-Индия были когда-то соединены с центральной Африкой и Мадагаскаром¹⁸, и что древнейшее население Гвианы, Венесуэлы и восточной Бразилии несомненно африканского происхождения¹⁹. Хотя серологические данные дают определенные основания для таких предположений, «африканский сценарий» считается наиболее спорным²⁰.

Значительно более вероятным представляется заселение из Европы как в верхнем палеолите, так и в более поздние времена²¹. Допускается, что отдельные группы первобытных охотников могли перебраться на новый континент и через какие-то районы Арктики. Представляется возможным говорить и о трансатлантических миграциях периода неолита, тем более, что среди латиноамериканских исследователей бытует мнение, что культурные волны в самой Южной Америке шли с востока, со стороны Атлантики.

К настоящему времени все больше укореняется мнение, что до западного полушария добирались, по мере своего распространения в Станом Свете, все основные так называемые расы палеолита – ориньякский человек, солютрейский, магдаленский и даже кроманьонский. Даже непоколебимый сторонник монголоидного происхождения коренного населения Америки А. Хрдличка связывал монголоидные черты, и прежде всего выдающиеся скулы, с магдаленскими и даже ориньякскими предками²¹. Так, по мнению французского исследователя Т. Придо, кроманьонские охотники (время которых в Европе приходится на 35 – 8 тысячелетие) могли проникнуть и на американский континент вслед за мигрирующей ледниковой фауной²².

Дж.Гудмен и Дж.Бада находят ряд общих черт у черепов кроманьонцев и некоторых современных индейцев Сев. Америки, в частности, шошонов²³. Среди сюжетов кроманьонской росписи следует особо отметить птичьеголового человека²⁴ – одно из ключевых изображений американской

древности и более поздних периодов.

Одной из наиболее мощных ветвей антропологического палеолитического древа являются протоавстралоиды. Большинство исследователей предистории считают местом их дифференциации Ближний Восток, откуда 30 – 35 тысяч лет назад они начали распространяться в бассейн Средиземного моря, южные районы Европы, добрались до Индии, Южного Китая и Индонезии, расселившись практически по всей тогдашней Ойкумене²⁵. В Индии и на Цейлоне они составляли значительную часть населения еще 6- 5 тысяч лет назад. В основе своей австралоидами были, по-видимому, и палео-азиаты районов Сибири, примыкающих к Тихому океану. Где - то 10 тысяч лет назад или даже раньше они могли добраться, скорее всего берингоморским путем, и до западного полушария.

В настоящее время существуют две основные концепции расового состава коренного населения Америки, которые продолжают все целиком причислять к монголоидной расе. Первая - концепция единой, при всех ее разновидностях, американской расы монголоидного или же прото-монголоидного происхождения²⁶. Сторонники этой точки зрения, даже если они допускают возможность прибытия в доисторические времена каких-то иных расовых групп (полинезийцев или же европеоидов), считают, что это не оказало существенного влияния на расовый облик американского населения. И вторая - концепция генетически гетерогенного конгломерата народов, сочетания разных расовых элементов, претерпевших на протяжении многих тысяч лет существенные изменения в результате смешения и унифицирующего воздействия климата и окружающей среды. Тем более, что во многих преданиях самих индейцев говорится о разного типа предках, прибывших в Америку из разных мест и различными путями.

Приверженцы «монголоидной традиции» продолжают утверждать, что основной компонент древнейшего населения Америки составляли протоморфные монголоиды, у которых характерные монголоидные признаки были выражены

значительно слабее, чем у современных монголоидов. Так им было присуще значительное выступание носа и почти полное отсутствие эпикантуса²⁷. В то же время все чаще российские ученые вынуждены признавать антропологический полиморфизм населения Центральной и Южной Америки, понемногу отходя от «монголоидной догмы», давно уже пересмотренной в западной американистике. Так, В.П.Алексеев выделяет две большие общности коренного американского населения- северо-американскую и протоамериканоидную расы, различных по целому ряду признаков, в том числе и по генетическо-серологическим²⁸. Границами между ними являются, по его мнению, южные штаты США и северные районы Мексики. В северо-американской расе, в свою очередь, им выделяются атлантическая и тихоокеанские ветви, для которых также характерны различные показатели крови. К протоамериканоидной расе он относит относительно темнокожих индейцев Калифорнии, центрально-американскую (называя ее андийской), южноамериканскую (бассейна Амазонии), патагонскую и огнеземельскую группы. Отмечая антропологические особенности отдельных групп, он вообще не затрагивает тему различных миграций в Новый Свет, как будто бы их никогда и не было, объясняя внутрирасовые варианты прежде всего воздействием географической среды. Некоторые отечественные исследователи идут дальше, соглашаясь с практически общепринятым в современной американистике тезисом о том, что американская раса- это сочетание австралоидных, океанийских и монголоидных элементов²⁹.

Продвижение человеческих волн в Америке шло с севера на юг, о чем писал еще А. Гумбольдт, считавший, что великое переселение в Америке происходило из горных западных районов во влажные восточные равнины³⁰, хотя на этот счет есть и другие, прямо противоположные мнения (в частности, известного перуанского археолога Х. Тельо)³¹. При этом, теснимые новыми пришельцами, более ранние племена не только постепенно утрачивали первоначальные культурные навыки и, но изменялся сам их внешний вид³². Отда-

ленные потомки первых переселенцев из Старого Света сохранились до нашего времени в таких «зонах убежища», как некоторые районы Нижней Калифорнии, Огненная Земля и особенно леса Амазонии, и именно по ним мы можем в какой-то мере судить о том, к какому антропологическому типу те принадлежали и на какой стадии развития находились.

Обращаясь к столь спорному вопросу, как расовый состав или же смена рас в Америке, следует, на наш взгляд, остановиться хотя бы вкратце на смене человеческих рас в целом, поскольку американский континент никогда не был совершенно изолированным и на нем протекали, хотя и с запозданием, во многом те же самые процессы, что и в остальных районах земного шара. На сегодняшний день можно считать общепринятой следующую схему: первыми были пигмеи (хотя в последнее время это пересматривается), затем - тасманийцы, австралийцы (30-20 тыс. лет назад), наиболее ранние племена папуасов (26 тыс. лет назад, а некоторые считают, что и раньше, выдвигая папуасов в авангард процесса расообразования³³), негроиды, белые и монголоиды. Большинство исследователей сходятся в том, что монголоидная раса в ее теперешнем виде появляется позднее всех³⁴.

Как представляется, смена рас в Америке в основных чертах соответствует этой общей схеме. Большинство американистов единодушны в том, что первые иммигранты из Старого Света не были индейцами в теперешнем понимании этого слова и выдвигают несколько схожих в общих чертах схем миграционных волн. Для схем первой половины XX века характерно отсутствие постановки вопросов об архаичных кавказоидах как одной из первых миграционных волн, о кроманьонском элементе, о древних европеоидах и даже об ольмеках. В то же время исследователи последней четверти прошлого века уделяют особое внимание именно этому. Остановимся на некоторых из этих схем.

Еще в XIX в. известный французский американист П. Риве выдвинул тезис о расовой гетерогенности населения Центральной и Южной Америки, уделяя особое внимание австралоидному компоненту как самому раннему. Следующими

он считал меланезийцев и полинезийцев и затем группы азиатско-уральского происхождения³⁵. Согласно схеме Х. Имбельони, первыми обитателями американского континента были пигмеи, потом меланезийцы, затем прибыл какой-то высокий народ, от которого пошли индейцы равнин и пампы³⁶. По мнению Р.В. Диксона, первыми до американского континента добрались прото-австралоиды, затем прото-негроиды, представители архаичной средиземноморской расы (евроафриканцы) и, наконец, спустя значительное время - представители альпийской расы, которые и стали впоследствии зачинателями высоких культур. Монголоидам, подобно ряду других исследователей, он отводил не особенно значительную роль в формировании аборигенного населения и развитии цивилизации в Америке³⁷.

Согласно схеме Э.А. Хоутона, в Америку в конце последнего ледникового периода, также через Берингию, проникли три потока долихоцефалов, примитивных охотников и рыболовов верхнего палеолита: один - связанный со средиземноморской евро-африканской ветвью; второй - люди с широкими короткими лицами и широкими носами, чьи черепа находят в западных районах Северной Америки. Хоутон считал их родственными австралийцам, веддам и айнам. И третий поток - люди негроидного типа. Продвижение этих расовых групп на новый континент он связывал с усилившейся монголоидной экспансией в Восточной Азии³⁸. Вслед за долихоцефалами, по его мнению, тем же путем стали прибывать монголоиды, которые, в смешении с более ранним населением, стали основателями земледельческих неолитических культур. Он также считал, что предками мексиканских лакандонов могли быть темнокожие, но гладковолосые дравиды, такие же, как в южных районах Индии³⁹. Э.С. Глэдвин также считал австралоидов, которых он соотносил с каменной индустрией ориньякского типа, первым населением Нового Света. 25 тыс. лет назад они якобы перешли Берингию и продвинулись до самого юга континента. Следующими, по его мнению, были псевдо-негроиды, перешедшие Берингию 17 тыс. лет назад, негроидного типа

охотники с солютрейского вида наконечниками⁴⁰. Что же касается монголоидов, то их, по его мнению, вообще не было в Новом свете раньше 300 года до н.э., а неолитические земледельцы из Северного Китая, сыгравшие решающую роль в развитии высоких американских культур, появляются здесь спустя пятьсот лет после этого⁴¹.

В последнее время поднимается вопрос и о «тасманийском присутствии» на американском континенте, поскольку обнаружены сходного типа артефакты. Существенным аргументом в пользу этой гипотезы могут быть следы кремации, характерной именно для тасманийцев. Такие следы, относящиеся к 3500 до н.э., обнаружены у Магеланова пролива. Все чаще выдвигается также тезис об участии архаичных кавказоидов в формировании индейского населения Америки (в частности, алгонкинов), который еще в начале XX века поднимал бразильский исследователь А. Мендес Корреа, а также об «европеоидном присутствии». Сейчас уже и некоторые из российских ученых считают вполне вероятным, что мощный поток европеоидов каменного века с запада, из Центральной и Восточной Азии, продвигаясь вдоль Тихоокеанского побережья и дальше, через Берингию, мог оказать влияние на и генезис древнейшего населения Америки⁴². Участие европеоидов « в формировании антропологического состава коренного населения Америки представляется более, чем вероятным и наиболее естественным образом объясняет сдвиги американоидов по сравнению с протоморфными монголоидами в европеоидном направлении⁴³. Возможно, этим объясняется почти европейская внешность некоторых охотников равнин, которую отмечали первопроходцы, а также целый ряд явно ближневосточного или же средиземноморского происхождения мифологических и лингвистических феноменов.

Большое значение при определении расовой принадлежности древнего американского населения, имеют такие показатели, как форма черепа, состав крови и генетические данные. Палеоантропологические изыскания свидетельствуют о том, что представители первой (или же одной из первых)

волны мигрантов были долихоцефалами⁴⁴. Большинство находок этого типа приходится на северо-восточные районы Северной Америки, куда, по мере новых миграций из восточного полушария, было оттеснено более раннее, вероятнее всего протоавстралоидного или же палеоазиатского типа население. Целый ряд исследователей считает, что в этих ранних черепах нет ничего монголоидного и относит их к архаично-европеоидным, близким к кроманьонским или же к кавказоидным, отмечая длинные, узкие лица и довольно высокий нос. Есть также мнение, что эти черепа полинезийского типа⁴⁵. Как считают некоторые исследователи, эти архаичные черепа сопоставимы с черепами современных алгонкинов⁴⁶. Французские археологи отмечают сходство между черепами северо-востока, европейских кроманьонцев и индейцев сиу, гуронов, ирокезов и делаваров, однако их американские коллеги не могут с этим согласиться⁴⁷.

Что же касается запада Северной Америки, то здесь также находят длинные черепа, но с более короткими, широкими носами и более выраженным прогнатизмом, что позволяет их отнести к прото-негроидному типу⁴⁸. Более поздние, в основном брахицефальные черепа ассоциируются с монголоидами с керамикой, открывшими своим прибытием исторические времена.

Палеоантропологический материал Южной Америки значительно беднее и с трудом поддается датировке. Наиболее древние черепа из бразильских пещер возле озера Лагоа Санта, найденные рядом с ланцевидными наконечниками и относимые к 10 тысячелетию, также являются длинными, с низким и прогнатным лицевым скелетом. Одни исследователи связывают их с австралоидным или же меланезийским типом⁴⁹, другие же, подчеркивая, что носовые кости у этих черепов выступают слабо, рассматривают это как признак монголоидности и видят в этих людях древнейших представителей центрально-американской расы⁵⁰. В то же время следы кремации рядом с этими останками могут рассматриваться, на наш взгляд, как еще один аргумент принадлежности охотников Лагоа Санта к древнейшим ответвлениям запад-

ного расового ствола. В этому же типу исследователи относят еще более архаичный череп из эквадорского Пунина, черепа, обнаруженные в Чили рядом с костями мастодонта и третичной лошади, и четыре скелета из Аргентины, также рядом с останками мегатерия верхнего плейстоцена⁵¹. Отмечается сходство черепов Лагоа Санта с палеолитическими черепами из Миннесоты, Техаса и Флориды⁵².

Таким образом, краниологические материалы в значительной степени подтверждают разделяемое многими исследователями мнение, что древнейшее население Америки было преимущественно долихоцефальным с определенно выраженными африканоидными признаками. Теперь обратимся к серологическим факторам и показателям генетических систем, на которые в последнее время все чаще опираются при исследовании расогенеза и этногенеза⁵³ и которые во многом различны для Северной и Южной Америки⁵⁴. Наиболее характерной особенностью является превалирование у индейцев Центральной и Южной Америки группы О и определяющего ее гена Р. В то время как в Зап. Европе группа О составляет 40%, а в Восточной – 30%. Группы А и В крайне редко встречаются у чистокровных индейцев⁵⁵. Так, при обследовании в 60-е гг. одной из индейских групп в тропических районах Бразилии оказалось, что группа на 100% состоит из носителей О⁵⁶. Аналогичная концентрация О наблюдается у австралийских аборигенов, населения североафриканского Атласа, а также острова Сардиния – 71% (в Италии – 65%)⁵⁷. Особый интерес представляет то обстоятельство, что группа О зафиксирована и у канарских мумий: 83,25% на о-ве Тенерифе, 89,7% на Гран-Канариа⁵⁸.

Другой характерной особенностью является максимальная концентрация генов М и КУ у индейцев Центральной Америки, так что, по словам В. Алексеева, «можно даже подумать, что этот ген возник у коренного населения Центральной Америки и потом распространился по всему земному шару»⁵⁹. Обычно такая концентрация рецессивных (близких к исчезновению в других районах земного шара) генов объясняется большой архаичностью протоамерикан-

ской расы, оказавшейся в многотысячелетней изоляции и процессов «перемалывания» в Евразии⁶⁰. Любопытная картина наблюдается и в отношении гаптоглобина (Хр), высокая концентрация которого также характерна для индейцев Центральной Америки- 93 %⁶¹. Причем концентрация эта нарастает к югу: у майя- 58,6%, у индейцев Панамы- 37,7-61,5%, Венесуэлы- 61,5%, у племен юга Бразилии- 52-79%, у арауканов- 72%⁶².

В Старом Свете наибольшая концентрация гаптоглобина характерна для Африки, где она также возрастает по направлению к югу, достигая 77% у банту Заира и 87,4% у йоруба Нигерии⁶³. Высокая частота этого гена наблюдается у различных племен Новой Гвинеи – 63,8- 87,4%. В Европе наибольшая частота гена Хр наблюдается в северо-западной атлантической зоне (Англия, Исландия, Ирландия, Западная Франция) – от 38,6 до 48,2 %⁶⁴. У русских эти показатели колеблются от 33 до 46,6 %. В Азии эти показатели в целом низкие. Это дает основания связывать частоту гена Хр с африканоидными расовыми признаками

Анализируя эту картину, нельзя не прийти к предположению о том, что наличие этого « африканоидного» гена восходит, возможно, к капсийскому типу палеолитического человека, перебравшегося 11-10 тысяч лет назад из Северной Африки в западные районы Средиземноморья, а затем, весьма вероятно, и выше к северу, и заложившего антропологические основы евро-африканского расового типа. Таким образом, исходя только из краниологических и серологических показателей, невозможно ответить с полной определенностью на вопрос о преобладании каких-либо компонента в расовой мозаике древнего американского населения, хотя некоторые закономерности все же прослеживаются и нарастает аргументация в пользу «африканоидной» гипотезы. И только сравнительное рассмотрение определяющих культурных традиций, мифологем, ключевых представлений и понятий, а также свидетельства топонимики и ономастики могут, на наш взгляд, пролить дополнительный свет на этот сложный вопрос. *(продолжение следует)*

-
- ¹ Стингл М. Тайны индейских пирамид. М.1977. С. 162
- ² Кабо В.Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. М. 1975.С. 104
- ³ Lara J. La cultura de los inkas. La Paz, 1966. P.94 – 96.
- ⁴ Гумбольдт А. Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799- 1804 г. Плавание по Ориноко. М. 1963. С. 225.
- ⁵ Там же, С. 581.
- ⁶ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М.1986.С. 470.
- ⁷ Piggott S. Prehistoric India. Harmondsworth, 1975. P.246 – 247.
- ⁸ Лот А. Туареги Ахаггара. М. 1989.С.257.
- ⁹ Prehistoric Man in the New World. Chicago, 1964. P.532 – 534.
- ¹⁰ Selected Papers from the American Anthropologist, 1888 – 1920. N.Y.,1960.P.483.
- ¹¹ Goodmen J. American Genesis. N.Y., 1981. P.97.
- ¹² Browman D.L. Cultural Continuity in Mesoamerica. Chicago, 1978. P.19.
- ¹³ MacGowan K. Early Man in the New World. N.Y., 1950. P.98.
- ¹⁴ Ларичев В. Колыбель предков. Новосибирск, 1987. С.331.
- ¹⁵ MacGowan K. Op.cit., P.167.
- ¹⁶ Goodmen J. Op.cit., P.19,41.
- ¹⁷ Ibid., P.128.
- ¹⁸ Vere T.D. A Short history of the Guyanese People. London, 1975. P.13.
- ¹⁹ Кондратьев А.А. Следы на шельфе. Ленинград. 1981.с.116
- ²⁰ Selected Papers from the American Anthropologist., P.188.
- ²¹ Ibid., P.189.
- ²² Придо Т. Кроманьонский человек. М.1979. С. 11, 29.
- ²³ Goodmen J. Op.cit., P.129.
- ²⁴ Придо Т. Указ. соч. с. 129.
- ²⁵ Осборн Г.Ф. Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство. Л. 1924.с.4.
- ²⁶ Lara J.Op.cit.; Selected Papers from the American Anthropologist, P.163 – 164.
- ²⁷ Проблемы тихоокеанской археологии. М., 1985.с. 617.
- ²⁸ Гвиана. М. 1969. с. 203 –204.
- ²⁹ Бунак В.В. Род хомо, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980, с. 289.
- ³⁰ Гумбольдт А. Указ. соч. с. 285.
- ³¹ Башилов В.А. Древние цивилизации Перу и Боливии. М. 1972. с.8.
- ³² Гумбольдт А. Указ. соч. с. 575.
- ³³ Миклухо – Маклай Н.Н. Путешествия 1874 –1887 г. М.1993. с.355.
- ³⁴ MacGowan K. Op.cit., P.155.
- ³⁵ Бунак В.В. Указ соч. с.283.
- ³⁶ MacGowan K. Op.cit., P.170.
- ³⁷ Ibid., P.155.
- ³⁸ Ibid., P.164.
- ³⁹ Ibid., P.163.

-
- ⁴⁰ Ibid., P.173.
⁴¹ Ibid., P.175.
⁴² Проблемы тихоокеанской археологии. С.23.
⁴³ Там же.
⁴⁴ MacGowan K. Op.cit., P.219; Goodman J. Op.cit., P.108.
⁴⁵ Man in Northeastern-North America. Andover, 1946. P.18.
⁴⁶ Бунак В.В. Указ. соч. С. 281.
⁴⁷ Goodman J. Op.cit., P.67.
⁴⁸ Man in Northeastern-North America. P.171.
⁴⁹ MacGowan K. Op.cit., P.98; Lara J.Op.cit.P.106,118.
⁵⁰ Гвиана.С. 202.
⁵¹ Lara J.Op.cit.P.106.
⁵² MacGowan K. Op.cit., P.105 – 106.
⁵³ Старовойтова Р.А. Этническая геногеография Украинской ССР. Киев. 1979.с.7.
⁵⁴ Гвиана. С 203.
⁵⁵ Goodman J. Op.cit., P.181.
⁵⁶ Гвиана. С.200.
⁵⁷ Caletani V. Origini della razza italiana. Milano, 1941. P.2.
⁵⁸ Большаков А.А. За столпами Геракла. М.1988. с. 47
⁵⁹ Алексеев В.П. В поисках предков. М.1972. с. 105.
⁶⁰ Гвиана. С.210.
⁶¹ Старовойтова Р.А. Указ. соч. с.8.
⁶² Там же, с. 11 –13.
⁶³ Там же, С.8.
⁶⁴ Там же.